

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ •
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ •
ART OF THE EAST EUROPE

TOM I

POLSKI INSTYTUT STUDIÓW NAD SZTUKĄ ŚWIATA •
ПОЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ МИРОВОГО ИСКУССТВА •
POLISH INSTITUTE OF WORLD ART STUDIES

Sztuka Europy Wschodniej • Искусство восточной Европы
• Art of the East Europe

Redakcja • Редакционный комитет • Editorial Board

Jerzy Malinowski & Irina Gavrash

TOM I

Komitet Naukowy • Научный комитет • Academic Board

Małgorzata Omilanowska – przewodnicząca / председатель / chairwoman,
Swietłana Czerwonnaja, Tatyana L. Karpova, Nikolay A. Khrenov, Ekaterina M. Kolyada,
Svetlana S. Levoshko, Waldemar Okoń, Krzysztof Stefański & Jerzy Uścińowicz

**POLSKA – ROSJA:
SZTUKA I HISTORIA**

**ПОЛЬША – РОССИЯ:
ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ**

**POLAND – RUSSIA:
ART AND HISTORY**

Sztuka polska, sztuka rosyjska
i polsko-rosyjskie kontakty artystyczne
do początku XX wieku

Польское искусство, российское искусство
и польско-российские художественные контакты
до начала XX века

Polish art, Russian art
and Polish-Russian artistic relations
to the beginning of XX century

Redakcja • Редакционный комитет • Editorial board

Jerzy Malinowski, Irina Gavrash & Natalia Mizerniuk-Rotkiewicz

Publikacja finansowana przez Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego
(umowa nr 856/P-DUN/ZO/2013)
oraz
Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego

Recenzenci:
Prof. dr hab. Lechosław Lameński, Prof. dr hab. Józef Poklewski

Proofreading:
Wojciech Ziółkowski

Ilustracje:
Archiwa autorów artykułów (o ile nie określono inaczej)

© Copyright by Authors 2013
© Copyright by Polish Institute of World Art Studies in Warsaw 2013
© Copyright by Tako Publishing House in Torun 2013

ISSN 2353-5709
ISBN 978-83-62737-44-4

Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata / Polish Institute of World Art Studies
ul. Warecka 4/6 m 10, 00-040 Warszawa
e-mail: biuro@world-art.pl
[http:// www.world-art.pl](http://www.world-art.pl)

Wydawnictwo Tako / Tako Publishing House
ul. Słowackiego 71/5, 87-100 Toruń
e-mail: tako@tako.biz.pl
www.tako.biz.pl

Książkę można nabyć, wysyłając zamówienie mailem / This book can be ordered by mail:

Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata / Polish Institute of World Art Studies: biuro@world-art.pl
Wydawnictwo Tako / Tako Publishing House: tako@tako.biz.pl

SPIS TREŚCI • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

<i>Jerzy Malinowski</i>	
Wstęp	9
<i>Ежи Малиновски</i>	
Предисловие	13
<i>Jerzy Malinowski</i>	
From the Editor	17
<i>Инееса И. Свирида</i>	
Русско-польские художественные отношения в восточно- и западноевропейском контексте или Польша как художественный посредник XI–XIX вв.	19

SZTUKA OD XII DO KOŃCA XVII WIEKU ИСКУССТВО С XII ДО КОНЦА XVII ВЕКА ART FROM THE XII CENTURY TO THE END OF THE XVII CENTURY

<i>Владимир В. Седов</i>	
Синтез романских и древнерусских форм в храмах Ростово-Суздальской земли середины XII века	45
<i>Robert Kunkel</i>	
Drzwi z brązu w Nowogrodzie Wielkim – płockie czy magdeburskie	57
<i>Magdalena Kunińska</i>	
„Żyjąc na pograniczu cywilizacji zachodniej łacińskiej i wschodniej greckiej idącej do nas przez Ruś i Rosję z Bizancjum”: orientalizm w badaniach nad wspólnym dziedzictwem. Kilka uwag o stosunku Mariana Sokołowskiego do sztuki bizantyńskiej i ruskiej.	63
<i>Ирина В. Злотникова</i>	
Иконография Ченстоховской иконы Божией Матери в русской иконописи Нового времени	71
<i>Алла А. Павленко</i>	
Царский изограф поляк Иван Рефусицкий	79

SZTUKA XVIII WIEKU ИСКУССТВО XVIII ВЕКА ART OF THE XVIII CENTURY

<i>Георгий К. Смирнов</i>	
Неизвестный проект Пьетро-Антонио Трезини. К вопросу о типологии центральных церквей в русской и европейской архитектуре барокко	91
<i>Елена А. Анисимова, Роксана В. Реброва</i>	
Персонализация вещей польских королей. Искусствоведческий и гербоведческий анализ ..	101
<i>Елена В. Яхненко</i>	
Польский фарфор в собрании Государственного музея керамики и „Усадьба Кусково XVIII века”	109

PARKI I REZYDENCJE
ПАРКИ И РЕЗИДЕНЦИИ
PARKS AND RESIDENCES

Юлия П. Шапченко

Граф А. К. Разумовский – государственный деятель и помещик (1748–1822) 121

Wioletta Brzezińska-Marjanowska

Od ogrodu włoskiego do parku krajobrazowego. Przemiany w kompozycji oraz aranżacji ogrodów i parków na Wołyniu w XVIII i XIX wieku 135

Екатерина М. Коляда

Метаморфозы паркового пространства эпохи романтизма. К вопросу формирования садов и парков Крыма 145

SZTUKA A SYMBOLIKA WŁADZY
ИСКУССТВО И СИМВОЛИКА ВЛАСТИ
ART AND THE SYMBOLICS OF POWER

Екатерина М. Болтунова

Варшава и Санкт-Петербург в церемониальном пространстве друг друга (конец XVIII – первая треть XIX вв.) 157

Наталья Ю. Бахарева

Польские художники в Санкт-Петербурге в конце XVIII века 167

Mikołaj Getka-Kenig

Car rosyjski królem Polski – problemy reprezentacji malarskiej 1815–1830 175

Emilia Ziótkowska

„Wiernie i szczerze służyć Jego Cesarskiej Mości Najjaśniejszemu Mikołajowi I”
O kulisach pracy budowniczego rządowego Andrzeja Gofońskiego 183

Dominik Ziarkowski

Inwentaryzacja zabytków Królestwa Polskiego a system ochrony dziedzictwa kulturowego w Rosji w pierwszej połowie XIX wieku 193

SZTUKA SAKRALNA
САКРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
SACRAL ART

Наталья Ф. Боровская

Католические храмы России XVIII – начала XX вв. – особенности архитектурного стиля. . 209

Анастасия Б. Дмитриева

Особенности неоготики католических храмов России, вторая половина XIX – начало XX века 221

Мargarита Г. Плиева

Проблемы возрождения храмового зодчества на примере Римско – католической приходской церкви Святого Антуана Падуанского во Владикавказе 231

Александр В. Берташ, священник

Церковное строительство в Польше и на Северо-западе России в середине-конце XIX в. . 235

Paweł Dettloff

Rosyjska architektura sakralna (cerkiewna) na ziemiach polskich w odbiorze społecznym i kontekście ochrony dziedzictwa w XIX i XX w. 257

ARCHITEKTURA XIX I POZĄTKU XX WIEKU
 АРХИТЕКТУРА XIX И НАЧАЛА XX ВЕКА
 THE ARCHITECTURE OF THE XIX AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Lukasz M. Sadowski

Piotrków Trybunalski. Miasto królewskie i miasto gubernialne. 269

Krzysztof Stefański

Sankt Petersburg – Łódź – Moskwa. O wzajemnych relacjach architektonicznych
 na przełomie XIX i XX wieku 279

Malgorzata Omilanowska, Hubert Bilewicz

Architektura, polityka, tożsamość. Z badań nad karierami polskich wychowanków rosyjskich
 uczelni architektonicznych w XIX i na początku XX wieku (casus Józefa Padlewskiego) 293

MALARSTWO XIX WIEKU
 ЖИВОПИСЬ XIX ВЕКА
 PAINTINGS OF THE XIX CENTURY

Maria Nitka

Rosyjscy i polscy malarze w Rzymie lat 20. XIX wieku
 – wspólne narodziny malarstwa akademickiego. 309

Татьяна Э. Моженок-Нинэн

Общество взаимного вспомоществования русских художников в Париже.
 Русская артистическая колония во Франции во второй половине XIX-го века 317

Joanna Woch

Podróże i ekspedycje naukowe polskich artystów po Sybirze w pierwszej połowie XIX wieku
 (Jan Damel, Leopold Niemirowski, Bronisław Zaleski) 327

Lejla S. Chasjanowa

Henryk Siemiradzki i Ilja Riepina – dwie drogi w sztuce 341

Татьяна А. Карпова

Картина Генриха Семирадского *Факелы Нерона*
 в зеркале русской и польской критики 353

Алла Кононова

Фрина на празднике Посейдона в Элевзине Генриха Семирадского 363

Marcin Goch

Inspiracje biblijne w twórczości Wilhelma Kotarbińskiego 373

Елена В. Васильева

Станислав Сенницкий (1834–1897), варшавский коллекционер, почетный
 корреспондент Московского Публичного и Румянцевского Музеев. 379

MALARSTWO OKOŁO 1900 ROKU
 ЖИВОПИСЬ ОКОЛО 1900 ГОДА
 PAINTINGS CIRCA 1900

Николай А. Хренов

Культурологический смысл символизма как художественного направления
 рубежа XIX–XX веков 391

Jerzy Malinowski

O genezie symbolizmu w sztuce polskiej i jego rosyjskich odniesieniach 401

<i>Оксана В. Турбаевская</i>	
Шедевры польского символизма. Попытка интерпретации	415
<i>Zofia Krasnopolska-Wesner</i>	
Rosyjski Eros. Miłość, ciało i seks w malarstwie Srebrnego wieku	421
<i>Елена А. Ржевская</i>	
Чувственная лирика в академическом искусстве второй половины XIX – начала XX века. (На примете творчества С. Хлебовского, Г. Семирадского, В. Котарбинского, С. Бакаловича)	429
<i>Izabella Malej</i>	
Opętani smutkiem. Malarstwo Michaiła Wrubla i Jacka Malczewskiego pod znakiem melancholii	441
<i>Лариса Р. Золотарева</i>	
Художественные взаимосвязи в поэтике символизма: М.Врубель – А.Блок	449
<i>Katarzyna Maleszko</i>	
Szyszkín – Ruszczyc – Thomson. Trzy drogi jeden świat. Rzecz o jedności w różnorodności	455
<i>Anna Walkowiak</i>	
Akseli Gallen Kallela – między Rosją a Europą	461

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
ПОЛЬША – РОССИЯ: ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ
ТОМ I

Jerzy Malinowski

Wstęp

Konferencja Polskich i Rosyjskich Historyków Sztuki *POLSKA-ROSJA: SZTUKA I HISTORIA / ПОЛЬША-РОССИЯ: ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ*, zorganizowana w Warszawie w dniach 12–14 września 2012 roku, była pierwszą otwartą dla badaczy bez względu na środowisko i miejsce pracy. Do organizatorów napłynęło z samej tylko Federacji Rosyjskiej trzykrotnie więcej zgłoszeń niż można było włączyć do napiętego, trzydniowego i dwusesyjnego programu. Ilość zgłoszeń wskazała na zasadność organizacji konferencji i wzmożoną potrzebę polsko-rosyjskich kontaktów. Okazało się przy tym, że niewielu rosyjskich uczestników konferencji wcześniej odwiedziło Polskę.

W Polsce badania Europy Wschodniej ograniczają się do terenów, które stanowiły niegdyś wschodnią część dawnej Rzeczypospolitej lub do dokumentacji poloników, działalności polskich architektów i artystów w Rosji oraz kontaktów polsko-rosyjskich. Tylko nieliczni historycy sztuki, jak prof. Wojśław Molé, prof. Barbara Dąb-Kalinińska lub prof. Andrzej Turowski zajmowali lub zajmują się sztuką Rosji. W dydaktyce uniwersyteckiej w Polsce rzadko pojawiają się wykłady o sztuce rosyjskiej. Popularna wiedza o sztuce rosyjskiej zatrzymała się w Polsce na latach 70. Większe

zainteresowanie wzbudzał w Polsce suprematyzm i konstruktywizm ze względu na postaci Kazimierza Malewicza i Władysława Strzemińskiego oraz rosyjskie kontakty łódzkiej i warszawskiej awangardy. Sztuka polska nie jest przedmiotem wykładów na uniwersytetach rosyjskich. Wydawane są jednak w Rosji książki o sztuce polskiej, zwłaszcza przełomu XIX i XX wieku. Artykuły polskich autorów ukazywały się w serii „Искусство авангарда 1910–1920-х годов”, publikowanej przez Państwowy Instytut Historii Sztuki (*Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ*) w Moskwie. Istotnym elementem informacji stały się natomiast wystawy sztuki polskiej w Rosji.

W badaniach nad sztuką polską i rosyjską znajdujemy wiele wspólnych tematów i analogii, które mogą stać się podstawą do wspólnych inicjatyw badawczych, publikacji i wystaw. Wielu artystów polskich i polskiego pochodzenia, jak Aleksander Orłowski, Henryk Siemiradzki, Stanisław Noakowski tworzyło w Rosji i w różnym stopniu weszło równolegle do historii polskiej i rosyjskiej sztuki. W Petersburgu, Moskwie czy Kijowie silna była polska kolonia, zaś w Warszawie, Wilnie i Łodzi – rosyjska. Zachowały się polskie zabytki architektury i dzieła w muzeach Rosji oraz rosyjskie zabytki

i dzieła sztuki w Polsce. Często wymagają one inwentaryzacji, opracowania i konserwacji.

Interesująca wydaje się problematyka stylowej jednolitości (barok) czy opozycyjności (styl bizantyjsko-ruski i neogotyck nadwiślański) sztuki tego obszaru, a także ikonografii, przenikającej się wzajemnie między prawosławiem a katolicyzmem oraz symboliki władzy monarszej i państwowej.

Równie ważne są generalne studia nad sztuką rozległego obszaru Europy Środkowo-Wschodniej i Wschodniej, który w badaniach sztuki światowej wciąż nie zajął właściwego miejsca (z częściowym wyjątkiem XX wieku). Nastąpił już czas na ściślejsze określenie roli w kulturze świata kręgu kulturowego – Europy Środkowo-Wschodniej i Wschodniej, owego zastanawiającego syndromu rosyjsko-polsko-ukraińsko-niemiecko-żydowskiego (by wymienić tylko najważniejsze narody), który choć nie istnieje już, jednak pozostaje trwałą, wciąż rekonstruowaną na nowo, wartością wspólnej tożsamości narodów i światowej cywilizacji.

Spotkania i konferencje polskich i rosyjskich (radzieckich) historyków sztuki odbywały się od końca lat 40., były one jednak ograniczone do współpracy między konkretnymi instytucjami z obydwu stron i nieliczne personalnie. Warszawska konferencja wynikała więc z wieloletniej, lecz przerywanej wydarzeniami politycznymi, historii polsko-rosyjskich kontaktów, współpracy i wzajemnego poznania. Prawie 30 lat temu jako młody wicedyrektor Instytutu Sztuki PAN, w sytuacji kończącego się stanu wojennego w Polsce, odwiedziłem po raz pierwszy Moskwę, a w niej Państwowy Instytut Historii Sztuki Ministerstwa Kultury Federacji Rosyjskiej (*Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ*), z którymi Instytut Sztuki posiadał umowę o współpracy. Pozostała mi w pamięci pierwsza wizyta w instytucie na Kozickim pierieulku. Przyszedłem na spotkanie z dyrektorem Instytutu. Zostałem jednak wprowadzony do dużej Sali, gdzie zgromadziła się Rada Naukowa i pracownicy Instytutu. Pamiętam ciepły, przyjacielski ton owego spotkania. Z wieloma pracownikami naukowymi Instytutu nawiązałem wówczas trwającą wiele lat znajomość. Dzięki profesorowi Nikolajowi Chrenowowi, zastępcy dyrektora, instytut ten stał się współorganizatorem warszawskiej konferencji.

Do organizacji konferencji wydatnie przyczynili się: profesor Wiktor Wanslow, dyrektor Naukowo-Badawczego Instytutu Teorii i Histo-

rii Sztuk Pięknych Rosyjskiej Akademii Sztuki (*Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств*), profesor Kirill Razlogow, dyrektor Rosyjskiego Instytutu Kulturoznawstwa Ministerstwa Kultury FR (*Российского института культурологии Министерства культуры РФ*), profesor Inessa Swirida, wybitna historyczka sztuki polskiej i rosyjsko-polskich kontaktów artystycznych z Instytutu Słowianoznawstwa Rosyjskiej Akademii Nauk (*Института славяноведения Российской Академии наук*), z którym łączyła polskie środowisko naukowe wieloletnia współpraca, Swietłana Lewoszkowa, wicedyrektor petersburskiego oddziału Naukowo-Badawczego Instytutu Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki Rosyjskiej Akademii Architektury i Budownictwa (*Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Российской Академии архитектуры и строительных наук*) i przedstawiciel Informacyjno-Kulturalnego Centrum „Rosyjska Emigracja” (*Информационно-культурного центра „Русская эмиграция”*) w Petersburgu, a także Borys Szumiacki, dyrektor Wszechrosyjskiej Społecznej Organizacji „Stowarzyszenie Historyków Sztuki” (*Общероссийской общественной Организации „Ассоциация искусствоведов”*) w Moskwie.

W konferencji – obok przedstawicieli wymienionych instytucji – wzięli udział profesorowie i wykładowcy głównych rosyjskich uniwersytetów, jak Moskiewski Państwowy Uniwersytet im. M. Łomonosowa (*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*), Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny (*Российский государственный гуманитарный университет*) w Moskwie, Sankt-Petersburski Państwowy Uniwersytet (*Санкт-Петербургский государственный университет*), Rosyjski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny im. A. Hercena (*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*) w Petersburgu, a także wyższych szkół artystycznych, jak Moskiewski Państwowy Akademicki Instytut Artystyczny im. W. Surikowa (*Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова*), Moskiewska Państwowa Akademia Artystyczno-Przemysłowa im. S. Stroganowa (*Московская государственная художественно-промышленная Академия им. С. Г. Строганова*), Rosyjski Uniwersytet Sztuki Teatralnej (*Российский уни-*

верситет театрального искусства), Rosyjska Akademia Malarstwa, Rzeźby i Budownictwa Ilji Głazurowa (*Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова*) w Moskwie, Sankt-Petersburski Państwowy Akademicki Instytut Malarstwa, Rzeźby i Architektury im. I. Riepina (*Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина*).

Uczestniczyli także kuratorzy i pracownicy głównych muzeów rosyjskich, jak moskiewskie – Państwowe Muzeum Sztuk Pięknych im. Puszkina (*Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина*) i Państwowa Galeria Tretiakowska (*Государственная Третьяковская галерея*) oraz petersburskie – Państwowy Ermitaż (*Государственный Эрмитаж*) i Państwowe Muzeum Rosyjskie (*Государственный русский музей*).

Uczestnikami ze strony polskiej byli profesorem i wykładowcy uniwersytetów: Gdańskiego, Jagiellońskiego w Krakowie, Łódzkiego, Adama Mickiewicza w Poznaniu, Mikołaja Kopernika w Toruniu – współorganizatora konferencji, Warszawskiego i Kardynała Stefana Wyszyńskiego w Warszawie i Wrocławskiego, Politechnik Białostockiej i Warszawskiej, Akademii Sztuk Pięknych w Gdańsku i Łodzi, Instytutu Sławistyki oraz Instytutu Sztuki Polskiej Akademii Nauk, Muzeum Narodowego w Warszawie, w sporej części związani także z Polskim Instytutem Studiów nad Sztuką Świata – głównym organizatorem konferencji.

Konferencja została sfinansowana przez polskie Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego oraz Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego.

Za poparcie idei konferencji pragnąłbym podziękować profesor Małgorzacie Omilanowskiej – wiceministrowi kultury i dziedzictwa narodowego, przedstawicielom tego resortu Jackowi Milerowi i Dorocie Janiszewskiej-Jakubiak, dzięki którym konferencja doszła do skutku, a także dr. Jerzemu Grochulskiemu, prezesowi Stowarzyszenia Architektów Polskich SARP, które jako współorganizator konferencji bezpłatnie oddało do dyspozycji sale konferencyjne.

Pragnąłbym gorąco podziękować moim współpracownikom w przygotowaniu konferencji i wydawcom konferencyjnych: profesorowi Jerzemu Uścińcowiczowi, autorowi oprawy graficznej wydawnictw, także członkowi Zarządu SARP, Irinie Gavrash – sekretarzowi naukowemu konferencji oraz profesor Swietłanie Czerwonnej (dzięki jej

pomocy nawiązywałem kontakty w rosyjskim środowisku naukowym). Dziękuję także za współpracę i pomoc Irinie Obuchowej-Zielińskiej.

Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata (<http://www.world-art.pl>) powstał w 2011 roku w wyniku połączenia Stowarzyszenia Sztuki Nowoczesnej w Toruniu (założonego w 2000 roku) i Polskiego Stowarzyszenia Sztuki Orientu w Warszawie (założonego w 2006). Instytucje te podjęły także zagadnienia sztuki Europy Środkowo-Wschodniej i Wschodniej. Stworzone zostało Forum Historii Sztuki i Dziedzictwa Kulturowego Europy Środkowej, Wschodniej i Południowo-Wschodniej, które co dwa lata organizowało konferencje międzynarodowe. Pierwszą w 2008 roku była konferencja *Jewish Artists and Central-Eastern Europe. Art centers – identity – heritage. From the 19th century to the second world war*,¹ zorganizowana w Kazimierzu Dolnym. Druga w 2010 roku *History of art history in Central, Eastern and South-Eastern Europe*² na 200-lecie pierwszego wykładu z historii sztuki profesora Josepha Saundersa na Uniwersytecie Wileńskim, odbyła się w Toruniu. Warszawska konferencja z 2012 roku *Polska-Rosja: Sztuka i Historia / Польша–Россия: искусство и история стала się więc trzecią konferencją Forum.*

Na zakończenie konferencji została podpisana w dniu 14 września 2012 roku Umowa o współpracy w zakresie historii sztuki i ochrony dziedzictwa kulturowego między instytucjami naukowymi Rzeczypospolitej Polskiej i Federacji Rosyjskiej.

Wskazywała ona dziedziny, które mogą stać się przedmiotem wspólnych działań:

- badania nad sztuką polską i rosyjską w kontekście historii sztuki światowej,
- badania związków artystycznych polsko-rosyjskich,
- dokumentacja poloników w Rosji i rossików w Polsce, a także działalności artystów polskich w Rosji i rosyjskich w Polsce,
- badania nad polskimi i rosyjskimi koloniami artystycznymi zagranicą (m.in. w Rzymie, Paryżu, Monachium), relacjami między tymi

¹ *Jewish Artists and Central-Eastern Europe. Art centers – identity – heritage. From the 19th century to the Second World War*, opr. Jerzy Malinowski, Renata Piątkowska, Tamara Szymma-Knasecka, Wydawnictwo DiG, Warszawa 2010 (ISBN 978-83-7181-655-0).

² *History of art history in Central, Eastern and South-Eastern Europe*, t. 1–2, opr. Jerzy Malinowski, Society of Modern Art & Tako Publishing House, Toruń 2012 (ISBN 978-83-924110-8-6; ISBN 978-83-924110-9-3).

koloniami, a także sztuką polską i rosyjską na emigracji,

- badania oraz promocja współczesnej polskiej i rosyjskiej kultury artystycznej,
- badania i dokumentacja polskiego i rosyjskiego teatru oraz sztuk audio-wizualnych,
- badania nad sztuką Kościoła prawosławnego w Europie Wschodniej,
- działalność w zakresie konserwacji i restauracji dzieł sztuki,
- ochrona światowego dziedzictwa kulturowego.

Wśród form współpracy – obok konferencji i sympozjów oraz działalności w zakresie ochrony światowego dziedzictwa kulturowego – wymieniono w Umowie publikację materiałów konferencyjnych oraz wspólnych badań w serii wydawniczej.

W związku z Umową Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata założył rocznik *Sztuka Europy Wschodniej / Искусство восточной Европы / Art of the East Europe*.

W tomie I za rok 2013 opublikowane zostaną artykuły z polsko-rosyjskiej konferencji w Warszawie w 2012 roku, poświęcone sztuce od XII wieku do końca XIX wieku.

Tom II za rok 2014 zawierać będzie część artykułów z konferencji, poświęconych sztuce XX wieku.

Przygotowywany jest tom III za rok 2015 z materiałami Sympozjum Polskich i Rosyjskich Historyków Sztuki *Polscy i rosyjscy artyści i architekci w koloniach artystycznych zagranicą i na emigracji politycznej 1815–1990 / Польские и русские художники и архитекторы в художественных колониях за границей и в политической эмиграции 1815–1990*, które odbyło się w Toruniu w dniach 27–28 czerwca 2013 roku jako kontynuacja warszawskiej konferencji.

Rocznik finansowany jest ze środków Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego przy wsparciu Ministerstwa Kultury i Dziedzictwa Narodowego.

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
ПОЛЬША – РОССИЯ: ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ
ТОМ I

Ежи Малиновски

Предисловие

Конференция польских и российских искусствоведов *Польша – Россия: искусство и история / Polska – Rosja: sztuka i historia*, состоявшаяся в Варшаве 12–14 сентября 2012 года, была первой, открытой для всех исследователей независимо от места их работы. Только из Российской Федерации организаторы получили в три раза больше заявок на участие, чем можно было включить в напряженную трехдневную программу, разделенную к тому на две сессии, проходившие одновременно. Такое количество заявок показало обоснованность проведения такого рода конференции и усилившуюся потребность в польско-российских контактах. При этом выяснилось, что лишь немногие из российских участников конференции ранее бывали в Польше.

В Польше исследования Восточной Европы ограничиваются территориями, которые некогда были частью I Речи Посполитой, изучением деятельности польских архитекторов и художников в России, а также – польско-российских контактов. Лишь немногие искусствоведы, как проф. Войслав Моле, проф. Барбара Домб-Калиновска или проф. Анджей Туровски в прошлом или в настоящее время изучают русское

искусство в широком понимании этого слова. В учебные программы польских университетов редко включаются лекции по русскому искусству. В Польше популярные знания о русском искусстве остановились на 1970-х годах. Значительный интерес всегда вызывали в Польше супрематизм и конструктивизм – в связи с творчеством Казимира Малевича и Владислава Стшеминьского (Стржеминского), а также по причине непосредственных контактов с Россией лодзинских и варшавских авангардистов. История польского искусства не преподается как отдельный предмет и в российских университетах. Однако в России издаются книги о польском искусстве, особенно о периоде рубежа XIX–XX веков. Статьи польских авторов печатались в серии „Искусство авангарда 1910–1920 гг.”, издававшейся Государственным институтом искусствознания Министерства культуры РФ) в Москве. Существенным элементом информации стали выставки польского искусства в России.

В области изучения польского и русского искусства можно обнаружить немало общих тем и аналогий, которые могут стать основой для совместных начинаний – исследовательских

и издательских проектов, организации выставок. Многие художники-поляки или польского происхождения творили в России – такие как Александр Орловский, Генрих Семирадский, Станислав Ноаковский. Их наследие (в разной степени) стало частью истории польского и русского искусства. В Петербурге, Москве и Киеве были многочисленные и активные польские диаспоры, в свою очередь в Варшаве, Вильне и Лодзи – жили русские. В России сохранились памятники польской архитектуры и изобразительного искусства, а произведения российских мастеров – в Польше. Если они находятся в музеях, то нередко необходима инвентаризация, обработка информации и/или реставрация.

Представляет интерес проблематика стилистического единства (барокко) или противопоставления (византийско-русский стиль и „привислинская” готика), а также иконографии (взаимопроникновение между православием и католицизмом, общее в символике государственной власти).

Не менее важны и общие исследования искусства обширной территории Центральной и Восточной Европы, которое в истории мирового искусства все еще не заняло должного места (за небольшим исключением – некоторые направления искусства XX века). Сейчас пришло время и для более точного определения роли загадочного российско-польско-украинско-немецко-еврейского синдрома (если называть только самые существенные его национальные составляющие) на фоне мировой истории культуры. Хотя он и не существует в настоящее время, но постоянно дает о себе знать своей неуывающей ценностью и присутствием в общей идентичности народов, и шире – в мировой цивилизации.

Встречи и конференции польских и российских (в прошлом – советских) искусствоведов регулярно проходили с конца 1940-х годов. Однако, чаще всего они ограничивались сотрудничеством между конкретными учреждениями обеих стран и изредка – личными контактами. Поэтому идея Варшавской конференции базировалась на многолетней (хотя и прерывавшейся временами из-за политических событий) истории польско-российских отношений – плодотворного сотрудничества и взаимного узнавания. Почти 30 лет тому назад я, будучи тогда, в годы заканчивавшегося военного положения

в Польше, молодым вице-директором Института искусств ПАН, в первый раз побывал в Москве, в Государственном институте искусствознания Министерства культуры РФ, с которым наш институт сотрудничал на основании договора. Помню, как в первый раз я пришел в Козицкий переулок на встречу с тогдашним директором ГИИ. Меня пригласили в большой зал, где собрался научный совет ГИИ и многие его сотрудники. Помню теплый, дружеский тон этой встречи. Со многими коллегами установилось тогда знакомство, продолжавшееся много лет. Благодаря заместителю директора ГИИ проф. Н. Хренову, институт стал соорганизатором варшавской конференции.

В организации конференции также активно участвовали проф. В. Ванслов, директор НИИ РАХ (Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств), проф. К. Разлогов, директор Российского института культурологии Министерства культуры РФ, проф. Инесса Свирида, выдающаяся исследовательница польского искусства и польско-российских художественных связей из Института славяноведения Российской Академии наук, с которым польские научные круги связывает многолетнее сотрудничество, С. Лешоко, заместитель директора Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Российской Академии архитектуры и строительных наук, и представитель Информационно-культурного центра „Русская эмиграция” (СПб), а также [Б. Шумяцкий], председатель Общероссийской общественной Организации „Ассоциация искусствоведов” (Москва).

Наряду с представителями названных учреждений в конференции приняли участие преподаватели главных российских университетов – Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ), а также – преподаватели художественных высших учебных заведений – Московского государственного академического художественного института им. В. И. Сурикова, Московской государственной художественно-промышленной Академии

им. С. Г. Строганова, Российского университета театрального искусства (Москва), Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва), Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

Участвовали также кураторы и сотрудники главных российских музеев: Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Государственной Третьяковской галереи (Москва), Государственного Эрмитажа и Государственного русского музея (Санкт-Петербург).

С польской стороны в конференции приняли участие преподаватели университетов – Гданьского, Ягеллонского (Краков), Лодзинского, Адама Мицкевича (Познань) и Николая Коперника (Торунь, соорганизатор конференции), Варшавского и Кардинала Стефана Вышинского (также в Варшаве), Вроцлавского, Политехнических институтов в Белостоке и Варшаве, Академии художеств в Гданьске и Лодзи, сотрудники варшавских Института Славистики, Института искусств ПАН и Национального музея, близко связанные также с Польским институтом исследований мирового искусства – главным организатором конференции.

Конференцию финансировали польское Министерство культуры и народного наследия и Министерство науки и высшего образования.

За поддержку идеи конференции приношу искреннюю благодарность проф. Малгожате Омиляновской – вице-министру культуры и народного наследия, представителям этого министерства Яцеку Милеру и Дороте Янишевской-Якубьяк, благодаря которым удалось осуществить конференцию, а также Ежи Грохульскому, председателю Союза польских архитекторов (SARP), который как соорганизатор конференции безвозмездно предоставил помещения Дома архитекторов.

Приношу также горячую благодарность моим сотрудникам, вместе с которыми мы провели подготовительную работу – проф. Ежи Устиновичу, члену SARP, автору графической разработки программы; Ирине Гавраш – научному секретарю конференции и проф. Светлане Червонной (с помощью которой удалось установить контакты с российскими научными кругами). Благодарю также за сотрудничество и помощь Ирину Обухову-Зелинскую.

Польский Институт исследований мирового искусства (<http://www.world-art.pl>) был создан в 2011 году в результате объединения торуньского Общества современного искусства (основанного в 2000 г.) и Польского общества восточного искусства в Варшаве (основанного в 2006 г.). Оба эти учреждения занимались также историей искусства Восточно-Центральной Европы. Был учрежден Форум истории искусства и культурного наследия Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, который раз в два года проводит международные конференции. Первой из них стала в 2008 г. конференция *Jewish Artists and Central-Eastern Europe. Art centers – identity – heritage. From the 19th century to the second world war*,¹ проведенная в Казимеже Дольном. Вторая – *History of art history in Central, Eastern and South-Eastern Europe*,² посвященная 200-летию первой лекции по истории искусства, прочитанной в Виленском университете профессором Йозефом Саундерсом, состоялась в Торуне в 2010 г. Варшавская конференция 2012 года *Polska – Rosja: sztuka i historia / Польша – Россия: искусство и история* стала таким образом третьей конференцией Форума.

В заключение конференции 14 сентября 2012 года были подписаны договоры о сотрудничестве в области искусствоведения и охраны культурного наследия между научными учреждениями Республики Польша и Российской Федерации. В нем были указаны области науки, которые могут стать предметом совместных исследований:

- Изучение польского и русского искусства в контексте истории мирового искусства;
- Изучение польско-российских художественных связей;
- Документирование польских произведений искусства в России и русских – в Польше, а также деятельность польских

¹ Материалы конференции опубликованы: *Jewish Artists and Central-Eastern Europe. Art centers – identity – heritage. From the 19th century to the Second World War*/ Ed. by J. Malinowski, R. Piątkowska, T. Sztyma-Knasiacka – , Warszawa: DiG Publishing House, 2010 (ISBN 978-83-7181-655-0).

² Материалы конференции опубликованы: *History of art history in Central, Eastern and South-Eastern Europe. T. 1, 2* / Ed. by J. Malinowski – Toruń: Society of Modern Art & Tako Publishing House, 2012 (ISBN 978-83-924110-8-6; ISBN 978-83-924110-9-3).

художников в России и русских – в Польше;

- Изучение деятельности польских и русских художественных колоний за границей (В Риме, Париже, Мюнхене и т.д.), взаимные контакты этих колоний, а также произведений польского и русского искусства, созданных в зарубежье;
- Изучение и популяризация современной польской и российской художественной культуры;
- Изучение и документирование польского и русского театра, а также аудиовизуальных видов искусства;
- Изучение православного сакрального искусства в Восточной Европе;
- Деятельность в области реставрации произведений искусства;
- Охрана мирового культурного наследия;

Среди форм сотрудничества, кроме конференций и симпозиумов, а также деятельности в области охраны мирового культурного наследия, в Договоре были учтены издание материалов конференций и результатов независимых исследований в соответствующей серии.

В связи с подписанием Договора Польский институт исследований мирового искусства основал ежегодник *Sztuka Europy Wschodniej / Искусство восточной Европы / Art of the East Europe*.

В томе I за 2013 год будут опубликованы статьи польско-русской конференции, посвященные искусству периода XII – конца XIX вв.

Том II за 2014 год будет содержать часть статей конференции, посвященных искусству XX века.

Готовится к изданию III том за 2015 год с материалами Симпозиума польских и российских искусствоведов *Polscy i rosyjscy artyści i architekci w koloniach artystycznych zagranicą i na emigracji politycznej 1815–1990 / Польские и русские художники и архитекторы в художественных колониях за границей и в политической эмиграции 1815–1990*, который состоялся в Торуни 27–28 июня 2013 года как продолжение варшавской конференции.

Ежегодник финансируется Министерством науки и высшего образования при поддержке Министерства культуры и народного наследия.

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
ПОЛЬША – РОССИЯ: ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ
ТОМ I

Jerzy Malinowski

From the Editor

The yearbook *Sztuka Europy Wschodniej / Искусство восточной Европы / Art of the East Europe*, established in 2013 by the Polish Institute of World Art Studies in Warsaw, is an international scientific journal dedicated to the art and artistic culture of Central-Eastern and Eastern Europe, primarily from the 18th century to the present.¹

It publishes materials from conferences and symposia as well as topical studies dedicated to important issues of art of the region and its relationships with other cultural circles.

Volume I (2013) contains part of the articles from the 1st Conference of Polish and Russian Art Historians *Poland – Russia: art and history* (Warsaw, 12–14.09.2012), devoted to the art from the 12th century to the beginning of the 20th century.

Volume II (2014) brings another portion of articles from the above mentioned Conference devoted to the art of the 20th and 21st century.

Volume III (2015) will comprise texts from the 1st Symposium of Polish and Russian Art Historians *Polish and Russian artists and architects in the artistic centers abroad and in political exile 1815–*

1990 (Toruń, 27–28.06.2013), which was a continuation of the Warsaw conference.

Articles in the initial yearbooks of the journal are published in Polish and Russian with English summary. Future plans feature publication the texts also in English.

The editorial office is located at the seat of the Institute in Warsaw:

ul. Foksal 11–6,
00–320 Warszawa.

Mailing address:

ul. Warecka 4/6–10,
00–040 Warszawa.

The journal has an international Program Council. The publishers of the journal are the Polish Institute of World Art Studies and Tako Publishing House (ul. Słowackiego 71/5, 87–100 Toruń).

The information about the composition of the Editorial Board and Program Council, content of each volume, principles of text preparation, sales and contact with the Editor is available via the link on the website of the Polish Institute of World Art Studies <http://www.world-art.pl>

¹ Polish Institute of World Art Studies publishes also a yearbook *Series Byzantina. Studies on Byzantine and Post-Byzantine Art*; vol. I 2003 – vol. XI – 2013, dedicated mainly to the art of the Orthodox Church. The reach of the journal encompasses, among others, Eastern Europe.

POLSKA – ROSJA: SZTUKA I HISTORIA
ПОЛЬША – РОССИЯ: ИСКУССТВО И ИСТОРИЯ
ТОМ I

Инецца И. Свирида

Институт славяноведения Российской Академии Наук, Москва

Русско-польские художественные отношения
в восточно- и западноевропейском контексте или Польша
как художественный посредник XI–XIX вв.

Культурные отношения диалогичны, они всегда результат взаимодействия культур. Такими были и русско-польские художественные отношения в их истории. Однако в данном случае они представлены, прежде всего, с точки зрения той роли посредника между европейским Востоком и Западом, которую играла польская культура в культуре европейской, внося в нее также собственные ценности.

Избранный в статье подход широко проявился, прежде всего, в изучении русско-польских литературных связей, чему способствовала надежность и многочисленность источников в виде переводов западных сочинений через польский язык на русский¹. В области визуально-пластических искусств вопрос польского посредничества разрабатывался преимущественно историками и археологами средневековой архитектуры относительно ее романских форм. Однако все еще весьма ограниченные археологические данные, как на русском, так и на польском материале, отсутствие его систематических сравнительных исследований² привели к тому,

что целый ряд выдвинутых положений остается трудно доказуем.

В целом посредническая роль Польши между западноевропейскими и восточнославянскими землями у историков и археологов архитектуры не вызывает сомнений. Однако по-разному оценивается сфера, а тем самым и значимость этого посредничества для формирования архитектуры Северо-Восточных русских княжеств – осуществлялось ли оно только в области строительной техники или же сказывалось и на архитектурном облике восточнославянских построек. Сложны также вопросы о времени возникновения польского посредничества и его международном контексте.³

Ответ на все эти вопросы в большой мере связан с необходимостью изучения на конкретном материале роли отдельных строительных артелей, приходивших на восточнославянские земли из разных стран, а также результатов их труда. Однако в данном случае внимание будет обращено, прежде всего, на ту историко-культурную ситуацию, которая со Средневековья

¹ Соболевский (1903); Николаев (2008).

² Такими исследованиями наиболее последовательно занимается О. М. Иоаннисян. Иоаннисян (1988).

³ См. в этом томе статью Вл. В. Седова „Синтез романских и древнерусских форм в храмах Ростово-Суздальской земли середины XII в.” Далее как Седов (2013: 45–55).

складывалась на польских землях, открывая возможность знакомиться там с постройками, возводимыми мастерами разных художественных школ, а также с самими этими мастерами. В некоторой мере сходные перспективы возникали относительно не только архитектуры, но и других видов искусства. В какой мере эта возможность была использована – особый вопрос.

Функция посредника на культурном пограничье Восточной и Западной Европы Польше была предопределена уже ее географическим, точнее геокультурным, положением в центре Европы. С принятием христианства по римскому обряду Польша вошла в латинский мир, не утратив соседской границы с восточнославянским православным миром. Польские художественные контакты с ним, развиваясь несколько веков как локальные, к XVIII в. постепенно включились в структуру общеевропейских культурных отношений. Многовековой процесс формирования этой структуры со Средневековья шел параллельно с относительно поздними в восточнославянском ареале процессами обособления и самоидентификации отдельных народов и их культур.

Благодаря своему посредничеству польская культура участвовала в осуществлении еще одной функции, всегда присущей культурным связям – интеграционной. Среди ее наиболее очевидных результатов в области искусства – превращение художественных стилей, зародившихся как локальные, в общеевропейские. В ранние периоды это происходило в результате прямых контактов – новации приносили передвигавшиеся по Европе мастера, которые „из рук в руки” передавали и образцы, и способы их воплощения. Первым общеевропейским стилем стал романский (каролингский стиль остановился на Одере). Именно в романскую эпоху между восточнославянскими и западноевропейскими культурами впервые установились архитектурные связи, получившие историческую перспективу и историческую длительность. Как показывают исследования, начало возведению соборов, в которых византийская традиция соединилась с западноевропейскими романскими влияниями, было положено при польском посредничестве в архитектуре Галича. Из юго-западных славянских земель романская архитектура распространилась в Северо-Восточные княжества – Ростово-Суздальское и Владимирское. Позднее в видоизмененном облике она появилась

и в Москве, где обнаружилось также своеобразно усвоенное готическое влияние.

Борьба Московского княжества за политическое главенство во всех православных посткиевских землях, приобретение им статуса Великого, его территориальные споры с соседними русскими княжествами, а также с Королевством Польским и Великим Княжеством Литовским, начавшиеся этно-национальные идентификационные процессы у восточных славян поставили художественные отношения в новый исторический контекст, что впоследствии повлияло на их интерпретацию, найдя отражение и в терминологии, о чем еще будет сказано.

Хотя культурное пограничье – пространство по сути виртуальное, все происходящее здесь всегда отражало реальное состояние культур и этнонационального менталитета, в свою очередь, влияя на них. Непосредственно художественные связи зависели и от степени специализации форм художественной деятельности, а позднее – и от ее профессионализации, уровня развития национальных художественных школ. В результате прямой характер русско-польские художественные отношения приобрели лишь при переходе к Новому времени, который в Европе осуществлялся не синхронно.

Историческая ситуация различно сказывалась не только на характере, но и на самой возможности межнациональных культурных отношений. Однако, как будет показано, художественные связи не прерывались и в условиях войн, не исчезали в конфликтных политических ситуациях. Определяясь потребностями творчества, „интересами” искусства, связи обеспечивали протяженность художественных процессов и преемственность художественных явлений. Векторы художественных связей далеко не всегда совпадали с направленностью государственных отношений, влиявших, тем не менее, на условия развития и характер интерпретации связей. Все это, как и мало разработанная идея посредничества, стимулировало автора обратиться к непростой, а в некоторых своих аспектах исторически осложненной и уже поэтому чреватой возражениями оппонентов ретроспективной теме. С одной стороны, специалистам по архитектуре может показаться преувеличенной роль польского посредничества. С другой – возражения историков способна вызвать интерпретация художественных отношений Польши